

Неизвестно, хватит ли оружия Великой Шэн, чтобы сбить спесь с кочевников степей...

До конца следующей весны ей нужно было найти способ улучшить организацию армии и повысить боеспособность пограничных войск.

Эта мысль стала особенно острой после того, как Ли Цзычоу просмотрела экзаменационные работы столичного экзамена.

И вот, экзамен только что завершился, а Чжоу Хуайцзинь уже принес комплект заданий, чтобы подготовиться к вечернему уроку. Когда он прибыл во дворец Ганьлу в Тяньшу, то обнаружил, что Ли Цзычоу уже изучает эти бумаги.

— Ваше Величество, Вы уже получили экзаменационные работы?

Ли Цзычоу подняла на него взгляд:

— О, да, Дасюэши Су Чэн дал мне комплект.

Чжоу Хуайцзинь всё понял: ах, это тот седовласый Су Чэн из павильона Вэньюань.

— А как Ваше Величество оценивает задания, подготовленные Министерством ритуалов? Э-э? Ваш слуга приветствует Государыню, — Чжоу Хуайцзинь, прервав себя на полуслове, вдруг заметил, что вошла Бай Цинъян, и поклонился, выражая почтение.

Сяо Лэ также поздоровалась с господином Чжоу.

Бай Цинъян слегка кивнула и, услышав их разговор, когда входила, спокойно села на тиковое кресло рядом с письменным столом, а Сяо Лэ встала позади неё.

Ли Цзычоу на мгновение задумалась, подбирая слова.

— Хм... Задания неплохие, но...

— Но что? — спросил Чжоу Хуайцзинь.

Ли Цзычоу посмотрела на Чжоу Хуайцзиня, затем на Бай Цинъян и, наконец, разложила экзаменационные работы на столе.

— Я считаю, что отбор чиновников только на основе этого экзамена слишком узок.

Бай Цинъян приподняла бровь:

— Тогда как, по мнению Вашего Величества, должен быть составлен экзамен?

Ей было интересно посмотреть, как нынешняя Ли Цзычоу собирается продемонстрировать своё искусство управления.

Чжоу Хуайцзинь также с интересом наблюдал за императрицей, ожидая нестандартного ответа.

— Я видела: все задания этого экзамена взяты из классических текстов и исторических хроник. Кого оно отбирает? — Ли Цзычоу взглянула на них и сделала паузу. — Оно отбирает людей начитанных и учёных.

— А государству нужны не только образованные люди, но и те, кто разбирается в военном деле, понимает земледелие. Нам нужны не только технические специалисты, но и управленцы.

— Особенно в военном деле. Империя остро нуждается в полководцах, потому что если Шуобэй в следующем году действительно начнёт активные действия, положение Великой Шэн станет критическим.

Сказав это, Ли Цзычоу снова подняла экзаменационные работы и покачала ими перед собеседниками:

— Только такие задания не позволят Великой Шэн отобрать тех, кто ей действительно нужен.

— Но Ваше Величество, кэцзюй — это способ отбора чиновников, который существует в нашей династии уже много лет. Опрометчивые изменения могут привести к обратному результату, — спокойно проанализировал Чжоу Хуайцзинь.

Ли Цзычоу тоже посуровела:

— Да, многовековая традиция... разве её так просто можно изменить?

— Я помогу Вашему Величеству провести реформы. Действуйте смело, не бойтесь, — спокойно произнесла Бай Цинъян.

— Э? — Ли Цзычоу удивилась.

Бай Цинъян, тебя что, подменили? Это ты такое говоришь??

Чжоу Хуайцзинь же был приятно удивлён. Если Бай Цинъян действительно поможет, реформы императрицы непременно увенчаются успехом. Ведь она считается первой умницей столицы, и он верил, что у неё достаточно способностей.

— Прекрасно, Ваше Величество! С помощью Государыни и моих скромных усилий Ваши цели обязательно будут достигнуты!

Ли Цзычоу: ...

Так ты всё-таки не упускаешь ни одного случая, чтобы похвалить себя.

Она посмотрела на Бай Цинъян и искренне кивнула:

— Государыня, спасибо тебе.

Затем взглянула на Чжоу Хуайцзиня:

— Хуайцзинь, впредь буду полагаться на тебя.

— Ваш слуга не подведёт доверия Вашего Величества.

Бай Цинъян молча кивнула.

Самой важной задачей Ли Цзычоу на данный момент была подготовка армии, способной противостоять Шуобэй, поэтому она уделяла особое внимание отбору военных чиновников. Она также планировала основать первую военную академию Великой Шэн.

Название она уже придумала — «Военная академия Чжундянь». В конце концов, сейчас в Великой Шэн Вест-Пойнт не сможет предъявить ей иск за нарушение авторских прав, хихи.

Хотя дело и было срочным, торопиться не стоило, нужно было действовать постепенно.

В последующие несколько дней на придворных заседаниях Ли Цзычоу явила кипучую деятельность, предложив несколько инициатив.

Включая, но не ограничиваясь:

Поощрение земледелия и шелководства, с выделением субсидий фермерам из казны Великой Шэн. Сытое брюхо — главная забота простого народа.

С другой стороны, она приказала укрепить плотины и построить гидротехнические сооружения в нескольких районах на изгибе Хуанхэ, чтобы предотвратить засухи и наводнения в следующем году.

А также поощрение торговли и технических изобретений.

В части экзаменов кэцзюй, сохраняя прежние предметы, она добавила экзамен по земледелию, военный экзамен и экзамен на государственную службу.

Когда она упомянула последнее, чиновники пришли в полное замешательство. Ли Цзычоу не смогла внятно объяснить это на совете и в итоге отмахнулась фразой, что сама составит задания, и отпустила их.

Она собиралась составлять задания по образцу современных экзаменов на госслужбу, а потом постепенно добавлять новые предметы.

С этого года проживание и питание кандидатов со всей страны брало на себя правительство. У Великой Шэн были накопленные предыдущими поколениями финансовые резервы, так что эти расходы были ей по плечу.

Однако, после того как питание кандидатов было налажено, на следующих этапах должны были начаться тесты на физическую подготовку. Те, кто не сдаст нормативы, отсеивались, так как империя не могла содержать хилых и больных.

За исключением особых случаев.

Из-за добавления новых предметов набор также расширился: области и префектуры должны были принимать кандидатов по разным специальностям согласно установленным квотам.

С другой стороны, поскольку программа экзаменов расширилась, образование тоже нужно было подтягивать. Сельскохозяйственные академии, военные академии, академии управления и прочие — всё это нужно было открывать.

Ли Цзычоу чувствовала, что ей предстоит быть не только императрицей, но и номинальным ректором, председателем учёного совета. Она ещё сама не защитила докторскую, а уже должна растить других докторов наук.

Ещё одна косая черта в резюме.

Однако все дела, связанные со школами, она поручила Чжоу Хуайцзиню, а Бай Цинъян помогала советами. Она, похоже, отлично знала, кто при дворе обладает реальными

талантами.

Ли Цзычоу же волновалась ещё больше. Кажется, она подсажилась на роль императрицы.

То она писала планы реформ, то отправляла людей на связи, то часто собирала Бай Цинъян и Чжоу Хуайцзиня на трёхсторонние совещания. Всё это вызывало у Ян Дэцзинь, оставшейся за пределами дворца, ощущение, будто её вытесняют из своей компании.

Но и верно: старт с целой страны в руках, лёгкое получение отличных карт — это как роскошная, высокобюджетная версия Minecraft. От такого любой бы завис.

Ян Дэцзинь смотрела на её нынешнее состояние — будто под накачанную чем-то, — и видела в ней порыв сжигать себя, освещая путь другим. Её идеи были настолько грандиозны, что десять императоров Великой Шэн, взятые вместе, не сравнились бы с ней. Она пользуется тем, что является выпускницей современного вуза, позволяла себе вольности.

Однако Ян Дэцзинь уже предупреждала её: если Ли Цзычоу загонит себя до смерти от переутомления, то она, Ян Дэцзинь, разбирает императорскую усыпальницу, вытащит Ли Цзычоу оттуда и начнёт её приводить в чувство щипками.

Ли Цзычоу: Ну, до такого вряд ли дойдёт...

Весенние экзамены наконец закончились. Хотя и сильно затянулись, но удалось завершить их до конца весны, подведя черту под столичным экзаменом, и, к счастью, немало одарённых учёных смогли проявить себя.

Министерство ритуалов быстро проверило все работы. Команда экзаменаторов во главе с наставником павильона Вэньюань, Дасюэши Су Чэном, после тщательного ранжирования отобрала в итоге сто восемьдесят достойных кандидатов.

Эти сто восемьдесят кандидатов в дальнейшем должны были пройти дворцовый экзамен и отвечать на вопросы, составленные лично Императрицей.

Ранее Су Чэн и другие литераторы боялись, что Ли Чоу, будучи неучем, опозорится на таком важном мероприятии, как дворцовый экзамен, и если императрица разгневется, это пострадают и кандидаты, и чиновники, поэтому они заранее подготовили вопросы и темы для эссе.

Только они не ожидали, что за эти дни императрица намерена произвести фурор, что искренне обрадовало этих старых слуг.

Запасные вопросы, вероятно, не понадобятся. А какие же вопросы задаст императрица?

Они скоро узнают, ведь уже на следующий день после объявления списка прошедших должен был состояться дворцовый экзамен.

Местом проведения дворцового экзамена изначально должен был быть зал Вэньцзюй во дворце Тяньцюань, но там жил Чжоу Хуайцзинь, поэтому его перенесли в другой зал дворца Тяньцюань — дворец Сумэнь.

Он находился недалеко от покоев Чжоу Хуайцзиня, и Ли Цзычоу сказала ему, что в день экзамена он может неспеша прогуляться туда, воспользовавшись случаем показаться чиновникам, чтобы в будущем ему было легче появляться на придворных приёмах.

Экзамены кэцзюй в Великой Шэн проводились в два периода: в конце первого месяца и в начале осени. Из-за предыдущей хозяйки тела в этом году экзамены сильно задержались, но наконец-то наступил заключительный этап.

Был конец весны, и в расположенном на севере Линьцзине постепенно становилось жарко, поэтому Ли Цзычоу и Ян Дэцзинь начали надевать более лёгкую одежду.

Автор хочет сказать:

Маленькая сцена:

Ли Цзычоу: Армию! Образование! Инфраструктуру! Хи-хи-хи!

Ян Дэцзинь: «О том, насколько ужасна женщина с амбициями»

Скоро перейдём к основной сюжетной линии (да, только сейчас переходим).

<http://bllate.org/book/16747/1562185>